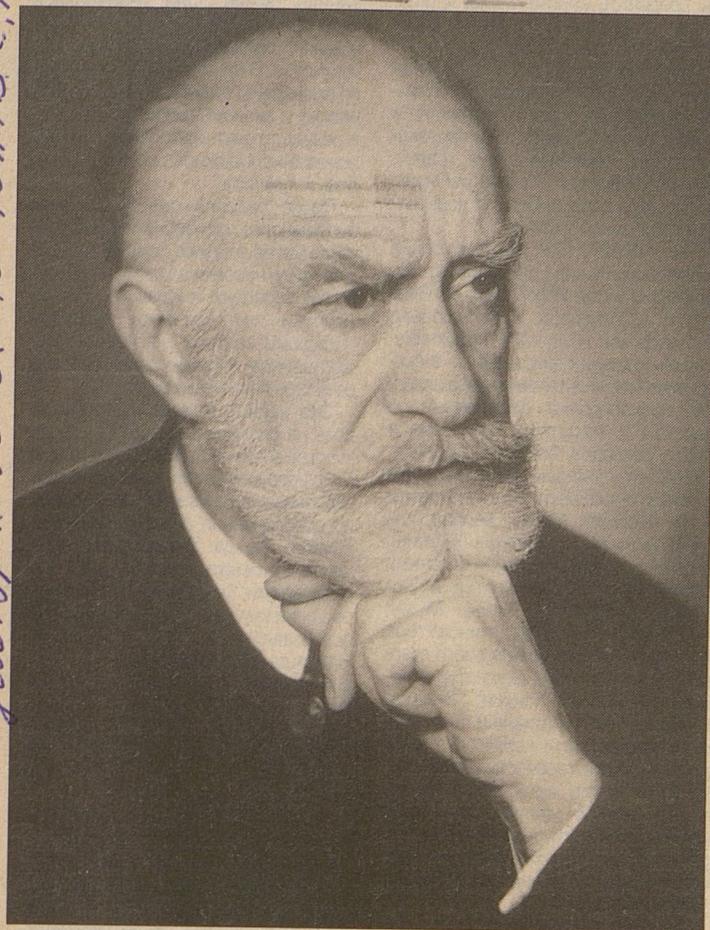

Арабеск в честь столетия

Памяти Петра Гусева

Кучыгина-2008-13-19.01.05

П. Гусев

В самом конце прошедшего года в Государственном центральном театральном музее имени А.А. Бахрушина состоялся вечер памяти Петра Гусева. Журнал "Балет" и общество "Друзья Большого балета" собрали в гостеприимных стенах музея истинных любителей балетного искусства и свидетелей блестящего творческого пути признанного мастера хореографии. Артисты балета, критики и искусствоведы, дочь Петра Гусева Татьяна, специально прибывшая в Россию отметить юбилей своего отца, представители китайского посольства в России с особым теплом вспоминали хореографа, с именем которого связаны величественные страницы русского классического балета.

Петр Андреевич Гусев – сподвижник Баланчина (тогда еще Баланчивадзе) в организации "Молодого балета", первый исполнитель роли Петра в роковом спектакле Федора Лопухова – Дмитрия Шостаковича "Светлый ручей". Носитель классического наследия и экспериментатор, ученый-исследователь и педагог-репетитор, выдающийся артист и деятель балетного театра, Петр Гусев всегда был там, где рождалось новое, все, что так или иначе требовало его поддержки. С именем П.А. Гусева связаны такие важные для балета события, как появление первого конкурса в Варне, научные конференции, возрождение старых и забытых спектаклей, становление и развитие профессионального балетного театра в Китае.

Любовью и благодарностью были пронизаны слова легендарной Раисы Степановны Стручковой памяти своего учителя: "Помимо того, что он был блистательным артистом, он был и очень хорошим учителем, знал методику классического танца безупречно. Его классы отличались особой сложностью. Тем не менее он часто шел навстречу каждому и находил время для того, чтобы помочь. В жизни Петр Андреевич был удивительно добрым человеком, очень трудолюбивым и влюбленным в свое

дело. Будучи крайне требовательным, он в то же время отдавал все свое сердце тому, с кем работал. С утра и до позднего вечера он не уходил из театра, всегда был рядом с артистами".

В записи была показана часть из восстановленного Гусевым второго акта "Лебединого озера", поставленного для балетной труппы парижской "Grand Opera". Это была авторская постановка, собственный вариант Гусева, но в ней, без сомнения, жила та самая "божественная классика", к которой так трепетно и ревностно относился хореограф.

Гусев побывал руководителем и московского, и ленинградского балета. Несомненно, он знал редакции "Лебединого озера", однако поставленный им самим второй акт не похож ни на одну из известных версий. Его лебеди – не равнодушные птицы, а существа, которые переживают собственную судьбу, живут человеческими чувствами. Редакция Гусева получилась тонкой и выразительной, он сохранил все, что поставил Лев Иванов, но как талантливый режиссер-хореограф вдохнул в знаменитый лебединый акт жизнь. Тем, кто хорошо знаком с творчеством Гусева, легко вспомнить эту постановку по лейтмотиву "склоненного арабеска", пронзающего весь второй акт, начиная с первого выхода лебедей.

Татьяна Гусева привезла из Парижа документы из архива отца, которые никогда и нигде не публиковались. В записях, относящихся к концу 40-х годов, Гусев фиксирует непротой период собственной жизни, отмеченный необходимостью серьезного профессионального противостояния целому ряду оппонентов. Но даже и тогда, когда приходилось, собрав всю волю, отстаивать свои взгляды на развитие театра, Гусев снова и снова признавался в любви к великому чуду классического балета – искусству, которому посвящена жизнь.

Елена СМЕРНОВА

81

101